

УДК 81'23

«ЖИВОЕ СЛОВО» И ИНТЕРФЕЙСНАЯ ТЕОРИЯ ЗНАЧЕНИЯ

А.А. Залевская

Тверской государственный университет, Тверь

Взаимопонимание между носителями разных языков и культур достигается благодаря двойной онтологии «живого слова», одной ипостасью обращённого к социуму, а другой – к продуктам переработки индивидом вербального и невербального опыта познания и общения. Интерфейсная теория значения слова объясняет взаимопонимание в условиях межкультурных контактов через нахождение опор в разделяемом знании на уровне достаточного семиозиса.

Ключевые слова: значение слова, живое слово, интерфейсная теория значения, разделяемое знание, достаточный семиозис.

Люди мира являются носителями разных языков и культур, но достигают взаимопонимания при межэтнических взаимодействиях. Особую роль при этом играет слово. Но о каком слове в таких случаях идёт речь? О слове, описанном в словаре? О слове, которое мы препарировем, разлагая на лексико-семантические варианты и далее на семы, семантические множители, семантические примитивы и т.п.? Может быть у слова есть какое-то свойство, пока что ещё недостаточно осмысленное и оценённое исследователями языка?

Над этим вопросом издавна задумывались отечественные учёные – языковеды и психологи. Так, А.А. Потебня писал:

«... пример предрассудка мы видим в понятии о слове. Обыкновенно мы рассматриваем слово в том виде, в каком оно является в словарях. Это всё равно, как если бы мы рассматривали растение, каким оно является в гербарии, то есть не так, как оно *действительно живет*, а как *искусственно приготовлено* для целей познания» [9, с. 465–466. Курсив мой. – А.З.].

Отсюда следует, что необходимо различать научное описание слова и реальное функционирование последнего; иначе говоря, *живое слово* отличается от продукта логико-рационального «засушивания» слова, тем самым лишённого «запахов», «вкуса», «красок» и т.д. В частности, описание слова в словаре не может полностью отобразить то, что воображает и эмоционально-оценочно переживает пользующийся словом человек (обычно с позиций «для меня – здесь – сейчас»).

По мнению Ф.Ф. Фортунатова,

«Ясно, что слова для нашего мышления являются известными знаками ..., но мы думаем при этом не о звуках речи, а о другом при помощи представлений звуков речи как представителей знаков для мысли» [10, с. 313].

Отсюда следует, что языковые знаки являются лишь *средствами доступа* к нашим мыслям; мы думаем о том, что лежит *за языковыми знаками* в нашем опыте познания мира.

И.А. Бодуэн де Куртенэ указал на то, что одна из задач семасиологии – исследование *психического содержания языковых явлений*, т.е. представлений, связанных с языком и движущихся в его формах, но имеющих независимое бытие как отражения «внешнего и внутреннего мира в человеческой душе *за пределами языковых форм*» [1, с. 214. Курсив мой. – А.З.].

Здесь мы снова видим фокусирование на том, что семасиологу следует изучать то, что лежит за словом у индивида, а поскольку психическое содержание языковых феноменов функционирует за пределами языковых форм, неизбежен вывод: *слово остаётся «мёртвым»*, если его не воспринимает человек, способный соотнести языковую форму со своим опытом познания мира, с продуктами взаимодействия языка с другими психическими процессами человека – его ощущениями, памятью, воображением, мышлением, вниманием, эмоционально-оценочными переживаниями.

Н.В. Крушевский полагал следующее:

«Слово соединяется в такую неразрывную пару с представлением о вещи, что становится ... полным её знаком, приобретает способность возбуждать представление о вещи со всеми её признаками» [6, с. 430].

Иными словами, именуемый словом объект идентифицируется в совокупности всех его параметров и признаков, поскольку живое слово соотносится с *мультимодальными продуктами восприятия* (зрительного, слухового, тактильного и др.). Н.В. Крушевский указал также на то, что язык выступает как сложный психический процесс, функционирование которого обеспечивается взаимодействием физиолого-акустической и бессознательно-психической деятельности, управляемых различающимися законами [там же].

Эту мысль далее развивает Л.В. Щерба в своём учении о специфике речевой организации индивида, которая никак не может просто равняться сумме речевого опыта, а должна быть какой-то *своеобразной переработкой* этого опыта; может быть только психофизиологической; является социальным продуктом; обуславливает речевую деятельность индивида и проявляется в ней [11, с. 25].

Обратим также внимание на то, что Л.В. Щерба настаивал на недопустимости отождествления таких, по его мнению, теоретически не-

соизмеримых понятий, как «индивидуальная речевая система» (=психофизиологическая речевая организация индивида) и «языковая система».

Теперь мы можем ответить на вопрос: что такое ЖИВОЕ СЛОВО? Из приведённых выше высказываний вытекает, что живое слово:

- это достояние пользующегося языком человека;
- продукт своеобразной переработки индивидом его опыта познания и общения;
- средство доступа к образу мира;
- специфическое орудие индивидуальной и социальной деятельности людей.

Мы можем также назвать хотя бы некоторые специфические признаки живого слова, оно:

- может возбуждать представление о вещи со всеми её признаками;
- позволяет думать о действительности;
- обеспечивает взаимодействие сенсорики, интеллекта и эмоционально-оценочных переживаний;
- не совсем такое, каким оно представлено в словаре.

Отсюда следует, что для изучения специфики функционирования живого слова необходимы:

- а) *теория*, отвечающая цели изучения специфики значения именно *живого* слова,
- б) соответствующая технология (исследовательские процедуры).

Обратимся теперь к тому, что нам уже известно об особенностях значения живого слова.

Л.С. Выготский неоднократно подчёркивал:

«Значение есть путь от мысли к слову... Это то, что лежит между мыслью и словом» [2, с. 187]. «Существует *динамическая смысловая система*, представляющая собой *единство аффективных и интеллектуальных процессов*» [там же. Курсив мой. – А.З.].

Суммируя высказывания Выготского в разных работах, мы узнаём, что значение живого слова:

- выполняет важнейшие функции воплощения мысли в речь;
- увязано со спонтанным (житейским) понятием;
- имеет опору в свойствах именуемого объекта;
- поддерживается практическим интеллектом;
- лежит в основе знаковой операции;

- является продуктом перехода от *интерпсихического* (т.е. разделяемого с другими людьми) к *интрапсихическому* как достоянию личности.

Последнее особенно важно для нас в том отношении, что акцентируется роль значения слова в формировании *разделяемого знания* как опоры для взаимопонимания между людьми.

Обратим внимание на то, что Выготский говорил о единстве *аффективных* и *интеллектуальных процессов*. В то же время Н.И. Жинкин неоднократно подчеркивает: «*Сенсорика и интеллект* работают совместно. Это комплементарные механизмы: без одного нет другого» [4, с. 123. Курсив мой. – А.З.]. В работах Н.И. Жинкина приводятся наглядные примеры постоянной опоры человека на то, что идёт от его органов чувств, при этом особая роль отводится предметному коду как «стыку речи и интеллекта [цит. раб., с. 54].

Таким образом, у человека функционирует неразделимая триада: сенсорика, интеллект, эмоционально-оценочная сфера человека как представителя вида и как личности, включённой в постоянные взаимодействия с естественным и социальным окружением.

Очень важные для нас особенности значения слова как достояния индивида раскрывают в своих работах А.Н. Леонтьев и А.А. Леонтьев.

Так, А.Н. Леонтьев утверждал: «Значения сами по себе не порождают мысль, а опосредствуют её – так же, как орудие не порождает действие, а опосредствует его» [8, с. 99]. Указав на необоснованность отождествления психического и сознательного, А.Н. Леонтьев объяснил такое отождествление «иллюзией интроспекции» [цит. раб., с. 18, 19].

Оба приведённых положения чрезвычайно важны, поскольку при описании значения слова в словаре мы только *отсылаем* к тому, что лежит за словом и обеспечивает переживание слова как имеющего значение, понятное. А понятным оно становится за счёт опоры на широкий круг *выводных знаний*, учитываемых на разных уровнях осознаваемости. При любом виде деятельности у человека имеет место постоянная динамика уровней осознаваемости (от актуального сознавания через сознательный контроль и бессознательный контроль к неосознаваемому и/или в обратном порядке).

Развивая далее учение А.Н. Леонтьева о двойной онтологии значений, А.А. Леонтьев [7] неоднократно подчеркивает, что значение не может быть целиком локализованным ни в индивидуальной психике или сознании, ни в общественном сознании. В этой связи рассмотрим следующие характеристики значения, выведенные мною из работ А.А. Леонтьева:

- значение существует в системе общественного сознания и в то же время – в системе личности и деятельности субъектов;

- будучи социальным явлением, значение составляет также часть сознания личности; значение слова зафиксировано в словаре, но в то же время существует в голове пользующегося языком человека;
- узкое понимание значения лингвистикой противопоставляется широкому пониманию значения, которое изучаются такими науками, как психосемантика и психолингвистика.

Чтобы объяснить названные и подобные им особенности значения слова, требуется новая теория значения, отвечающая меняющимся представлениям о специфике значения слова, функционирующего у носителя одного и более языков. В качестве одной из возможных теорий предлагается *интерфейсная* концепция значения слова, постулирующая наличие у индивида единой сети связей – живого мультимодального гипертекста как совокупного продукта переработки вербального и невербального опыта познания и общения

Известно, что понятие интерфейса предполагает наличие некоторого опосредствующего звена между двумя общающимися системами. Благодаря специально разрабатываемым средствам такого рода человек веками учился управлять механизмами разных видов, а современный человек оказался способным взаимодействовать с окружающими его вычислительными устройствами, в связи с чем и появился термин «интерфейс». На самом деле то же самое изначально имеет место при установлении контактов между людьми. Именно значение слова с его двойной онтологией выступает в качестве *опосредствующего инструмента*, т.е. интерфейса, обеспечивающего нахождение опор для взаимопонимания в мультимодальном (вербальном и невербальном) опыте познания мира человеком.

Рассмотрим в этой связи некоторые особенности живого слова и того, что за ним лежит у индивида. Значение живого слова выполняет двойную медиативную (иначе говоря – интерфейсную) функцию:

- а) обращённая к социуму ипостась значения обеспечивает саму возможность взаимопонимания при общении (т.е. «разделяемое знание»);
- б) обращённая к индивиду ипостась значения «высвечивает» в голограмме образа мира индивида некоторый объект во всем богатстве его признаков, связей, отношений, выводных знаний, учитываемых на разных уровнях осознаваемости.

При этом объяснительный потенциал понятия интерфейса реализуется на разных уровнях: (I) при переходе от (а) социального (закрепленного в словарях и текстах) к (б) индивидуально-личностному (бытующему «в голове»); (II) при переходе от хранящихся у человека (в) линейных и дискретных языковых форм к (г) нелинейному, недискрет-

ному, имеющему расплывчатые границы и зависящему от взаимодействия многих внешних и внутренних факторов глубинному содержанию того, что лежит за словом у индивида как представителя вида, члена социума и личности в качестве продукта адаптации к окружающей среде.

Сказанное даёт основания для интерфейсной концепции значения слова, задающей определённую «систему координат», суммарно представленных ниже.

1. ДВОЙНАЯ ЖИЗНЬ значения слова сформировалась и функционирует вследствие необходимости специфического интерфейса между социумом и индивидом.

2. Значение слова у пользующегося языком человека по своей природе представляет собой ЖИВОЕ ЗНАНИЕ со всеми вытекающими отсюда следствиями.

3. На довербальной стадии онтогенеза у ребёнка в различных ситуациях и через разнообразные познавательные действия формируются ПЕРЦЕПТИВНО-КОГНИТИВНО-АФФЕКТИВНЫЕ ОПОРЫ, со временем увязываемые с принятыми в социуме именованиями.

4. Всё воспринимаемое индивидом подвергается происходящим независимо от нашей воли и сознания процессам анализа, синтеза, сравнения и классификации (И.М. Сеченов); это приводит к постоянной реорганизации формирующейся в мозге сети связей между следами разных модальностей по множественным параметрам, признакам и признакам признаков, что в совокупности переживается как МНОГОМЕРНЫЙ ОБРАЗ МИРА – голограмма, обеспечивающая (на разных уровнях осознания) идентификацию целостных объектов и ситуаций с обширными кругами выводных знаний и сопутствующих им переживаний.

5. Независимо от возраста человека воспринимаемое им (со слуха или в письменном тексте) слово остаётся «пустым», «мёртвым», если не удастся соотнести его с имеющимися в предшествующем опыте вербальными и невербальными опорами. Поиск таких опор описывается как навигация по ЖИВОМУ МУЛЬТИМОДАЛЬНОМУ ГИПЕРТЕКСТУ.

6. Постоянное взаимодействие двух ипостасей значения слова (закрепленного социумом и описываемого в словарях, с одной стороны, и являющегося результатом поиска в мультимодальном гипертексте, с другой стороны) обуславливает реализацию словом множественных функций интерфейсной природы: знаковой, референтной, инферентной, регулятивной, идентифицирующей, синтезирующей, прогностической, рефлексивной и др.

7. Интерфейсная концепция значения слова является результатом изучения особенностей ЕСТЕСТВЕННОГО СЕМИОЗИСА и непосредственно связана с трактовкой живого мультимодального гипертекста как ВНУТРЕННЕГО КОНТЕКСТА ПРОЦЕССОВ ПОЗНАНИЯ И ОБЩЕНИЯ.

Теперь мы можем сделать некоторые общие выводы.

Идея мультимодального гипертекста как базового понятия интерфейсной концепции значения живого слова противостоит традиционным теориям значения и согласуется с коннекционистским подходом к языку и с современными представлениями о «разделяемом знании», «распределённом знании», «ситуативном познании», «корпоральной семантике», «значении как опыте», «значении как выводном знании» и т.д.

Фокусирование на роли мультимодального гипертекста для речемыслительной деятельности человека хорошо согласуется также с современными представлениями об особенностях работы мозга человека. Так, в книге Э. Голдберга «Управляющий мозг» [3] обосновывается следующее:

- имеет место распределённое хранение и функционирование знания;
- принцип, по которому когнитивные функции распределены по коре, является градуированным и непрерывным;
- представление каждой категории вещей распределяется в мозге в соответствии с её различными сенсорными компонентами: зрительными, тактильными, звуковыми и т.д.;
- различные аспекты значения слова распределены в тесной связи с теми аспектами физической реальности, которые они обозначают.

Объяснительный потенциал интерфейсной концепции значения слова важен для рассмотрения не только вопросов значения слова и понимания текста, но и для обсуждения проблематики межъязыковых контактов, двуязычия, многоязычия и т.д.

Список литературы

1. Бодуэн де Куртенэ И.А. Избранные труды по общему языкознанию [Текст] / И.А. Бодуэн де Куртенэ. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – Т.1. – 384 с.
2. Выготский Л.С. Из неизданных материалов Л.С. Выготского [Текст] / Л.С. Выготский // Психология грамматики. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1968. – С.178–196.
3. Голдберг Э. Управляющий мозг: Лобные доли, лидерство и цивилизация [Электронный ресурс] / пер. с англ. – М., 2003. – 335 с. – Режим доступа: <http://the-fifth-way.narod.ru/ExecutiveBrain/index.html>. - Дата обращения: 30.07.2012.
4. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации [Текст] / Н.И. Жинкин. – М. : Наука, 1982. – 157 с.
5. Залевская А.А. Введение в психолингвистику : учебник [Текст] / А.А. Залевская. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Российск. гос. гуманит. ун-т, 2007. – 560 с.

6. Крушевский Н.В. Очерк науки о языке [Текст] / Н.В. Крушевский // Хрестоматия по истории русского языкознания / под ред Ф.П. Филина. – М. : Высшая школа, 1973. – С.417–433.
7. Леонтьев А.А. Деятельный ум (Деятельность. Знак. Личность) : монография [Текст] / А.А. Леонтьев. – М. : Смысл, 2001. – 392 с.
8. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность [Текст] / А.Н. Леонтьев. – 2-е изд. – М. : Изд-во политич. литературы, 1977. – 304 с.
9. Потебня А.А. Эстетика и поэтика [Текст] / А.А. Потебня. – М. : Искусство, 1976. – 614 с.
10. Фортунатов Ф.Ф. О преподавании грамматики русского языка в средней школе [Текст] / Ф.Ф. Фортунатов // Фортунатов Ф.Ф. Избранные труды. В 2-х т. – М., 1957. – Т.2. – С.429–462.
11. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность [Текст] / Л.В. Щерба. – Л. : Наука, 1974. – 428 с.

**«LIVE WORD»
AND THE INTERFACIAL THEORY OF WORD MEANING**

A.A. Zalevskaya

Tver State University, Tver

The dual ontology of a live word meaning helps people to achieve mutual understanding by relying on shared knowledge. The interfacial theory of word meaning takes into consideration two directions of live word meaning interfacial functioning: a) as an interface between man and society; b) as an interface between socially accepted word meaning and the multimodal personal world image existing in the form of an enormous net of connections between various products of verbal and nonverbal experience.

Keywords: *live word meaning, interfacial theory of word meaning, shared knowledge, sufficient semiosis.*

Сведения об авторе:

ЗАЛЕВСКАЯ Александра Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка Тверского государственного университета, e-mail: aazalev@mail.ru